Ночной Цикаде хотелось петь.

Иногда к демоническому мастеру приходило вдохновение, и это был тот случай, когда он просто не мог противиться своим желаниям. Вид того, как люди убивали друг друга, как рвали на части под проливным дождём, как под вспышки чёрной молнии на фоне бескрайних лесов и гор, закрытых чёрными тучами, вцеплялись зубами и ногтями в себе подобных…

Но особенно сильно выделялся его молодой глава.

Словно в замедленной съёмке, Ночная Цикада видел, как на его глазах творят произведение искусства. Обладая крайне специфическим взглядом на мир, мужчина воспринимал реальность через немного другую перспективу, обладая возможностью увидеть то, чего не хотели видеть остальные. Сердце Ночной Цикады начинало биться быстро-быстро каждый раз, когда он погружался в это чувство прекрасного.

Он уже знал, о чём будет петь свои следующие песни. Знал, про что будет писать картины и о чём танцевать.

«Тёмно-пурпурный Паук, преследуемый верным мёртвым вороном и длиннорукими чудовищем», — с обожанием прикрыл глаза мужчина, впрочем, продолжая улавливать каждое движение предмета поклонения и обожания.

Тело Ночной Цикады скользило между десятками мечей, стрел и кулаков, преследуя своего бога, чтобы запомнить и увидеть как можно больше. Не вмешиваясь прямо в противостояние, он сбивал и прерывал атаки появляющегося и исчезающего Похитителя Лиц, каждый удар которого создавал на земле очередной кратер.

Впрочем, из-за столкновения мастеров, из-за бушующей природы, от просторного и ранее цветущего поля не осталось практически ничего, что, впрочем, все игнорировали.

Даже Ночная Цикада, погрузившийся в своё вдохновение.

…ползающий по всему полю боя, собирающий жатву из душ паук, которого преследовала чёрная ворона, обращающая в верного раба каждого врага, имевшего наглость напасть на кукловода…

…убегающий от длиннорукого монстра хищник, смеющийся в лицо судьбе хуже смерти…

…цепляющийся за несуществующие, видные только создателю, связывающие всё сущее нити, дирижёр…

Ночная Цикада не выдержал и запел. Столь мелодично и красиво, что многие сражающиеся мастера, поглощённые кровавой схваткой, просто останавливались и начинали вслушиваться в каждый звук, чувствуя, как быстро их тела начинала наполнять приятная нега.

Своими песнями Ночная Цикада мог уничтожать города простых людей, но сейчас, на фоне непрекращающихся смертей, ему, наоборот, хотелось не разрушения, а творения.

Земля дрожала. Чёрное небо кричало и билось в конвульсиях. Бесчисленное количество спектров Ци столь сильно пропитало землю, что она ещё долгие сотни лет будет нести в себе отпечаток произошедшего.

В какой-то момент Ночной Цикаде даже показалось, что так будет вечно, но в какой-то момент

его идиллия, его пейзаж, был нарушен.

Нарушен быстро приближающимися грёбаными метеоритами!

Они, под оглушительный вопль одного из метеоритов, влетели одновременно в землю, создав гигантский кратер, породив настолько огромную энергетическую волну, что обе армии на миг, все до единого, застыли, глупо уставившись в кратер.

— Ха-хАхАхА-хА, мы чуть не опоздали, ребята!

— …м-мастер, пустите меня…

— Ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

— ХАХАХА!

Лицо Ночной Цикады перекосило. В нос ударил запах металла. Из кратера выпрыгнули десять горилл, нанеся критический урон чувству прекрасного накрашенного мужчины. Грубые, волосатые, один из них, самый крупный и громкий, на плече нёс такого же крупного и неотёсанного ребёнка.

Осмотрев довольно поле, несущая на плече ребёнка горилла облизнулась. Взгляд гориллы остановился на Ан Хаяне и длиннорук чудовище, что от появления стольких могущественных неизвестных явно немного растерялся.

— А ты бодрячком, Небесный Демон! — широко оскалился мужчина.

— Г-глава, с вами в-всё хорошо?!

К ужасу Ночной Цикады, его прекрасный молодой глава не стал, морща нос, отмахиваться от горилл, а наоборот — широко улыбнулся и показал большой палец уничтожителям собственной прекрасной легенды, которую собирался разнести позже по всему миру Ночная Цикада.

— Я уж думал, что вы не придёте, ха-ха-ха!!!

— Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!!!

Гориллы одновременно заржали, и даже развалившийся на плече неряшливого мужчины крупный мальчишка засмеялся. Это выглядело особенно сюрреалистично на фоне чёрных небес, из которых били чёрные молнии, проливного дождя, бушующего ветра, разрушенного поля и огромного количества трупов разной степени… мёртвости.

Под дружное охреневание чёрная ворона приземлилась на голову лидера горилл и клюнула его в голову. Бугай, казалось, рассмеялся ещё громче.

Эти неотёсанные гориллы… они создавали слишком сильное давление. Слишком подавляющее. Идеальная синергия тех, кто сможет самостоятельно, если убрать помеху в виде Похитителя Лиц, выкосить целую армию.

Его прекрасный молодой глава неожиданно осмотрелся. Ночная Цикада увидел, что ему

пришла какая-то безумная идея в голову, что тот сразу же доказал, достав из своей промокшей, державшейся на одной Ци и честном слове сумки…

Руку?..

В глазах Ночной Цикады окончательно потемнело.

«М-моя песня…»

Держа в… руке обрубок руки, его молодой глава, словно это какой-то указатель, направил её на неподвижного Похитителя Лиц.

— Все!

Голос его прекрасного молодого главы вновь распространился по месту, что ещё недавно было полем. Теперь они все стояли по колено в грязи, в кратерах, на трупах своих врагов и товарищей. Кого-то занесло за время битвы в лес, кто-то — направился в сторону скалистых гор. Особо талантливые старейшины застыли в воздухе. Однако слышали, как и чувствовали подавляющее давление Ци неотесанных десяти (считая мальчишку — одиннадцать) горилл, все без единого исключения.

— Кто упадёт сейчас же на колени и признает меня собственным главой — выживет. Всех остальных ждёт смерть! Мне не важно, кем вы были или чем занимались. Пока вы признаёте меня — я могу гарантировать жизнь. Это — моё последнее слово.

Ночная Цикада даже удивиться не успел, как стал свидетелем того, как гориллы, переглянувшись, засмеялись, после чего один за другом опустились на колени.

Они явно хотели драки, они ждали её и пришли за ней, но подчинились сразу и без лишних протестов.

За ними на землю опустился чёрный ворон, склонив, совсем как человек, голову.

Ударил гром. Ливень стал совсем невыносимым.

Его весь пропитанный в чужой крови прекрасный молодой глава окинул взглядом, казалось, всех мастеров, не потеряв из виду ни одного. Даже его, Ночную Цикаду!

Накрашенный мужчина сам не заметил, как опустился на колени. За ними опустились и его ближний круг, суррогат клана.

Лишь после этого старейшины, что уже и так принадлежали к региону Небесного Демона, игнорируя то, что их смертельные враги были прямо перед их глазами, кидали оружие на землю и опускались на землю.

За старейшинами пошли обычные мастера сект и кланов.

За мастерами сект и кланов пошли верные, истинные последователи культа Чёрных Небес. Они словно и ждали этого, в унисон закричав:

— Во славу Чёрных Небес!

— Во славу Чёрных Небес!

— Во славу Чёрных Небес!

За фанатичными культистами же последовали и остальные, из-за чего миру представилась возможность стать свидетелям того, как на фоне проливного ливня, самой настоящей ужасающей бури, стоят двое, уставившись друг на друга.

На колени упали все, кроме одного единственного чело…

Существа.

Парень покрутил чужую руку в своей. У его мастера была метла, ученик решил пойти, так сказать, дальше.

— Значит, биологический робот, ты выбрал смерть.

В следующий момент их фигуры с хорошо слышимым хлопком исчезли, оказавшись где-то высоко в небе, где их никто не мог побеспокоить, оставив всех мастеров стоять на коленях.

Недолго подумав, накрашенный мужчина хотел вновь спеть, но потом вспомнил о том, кого его прекрасный молодой глава привёл на поле боя.

…пожалуй, Ночная Цикада должен был признать, что лучше на этот раз ему слишком сильно в толпе не выделяться и покорно стоять на коленях…

…в будущих песнях и картинах он определённо будет опускать немало деталей…

***

Ветер был сумасшедшим. На уровне туч, среди которых то и дело мелькали чёрные молнии, даже мне было тяжело держаться за духовные нити и не падать.

Раньше мы, пусть не полностью, сдерживались. Как ни странно, оба: в противном случае могло так получиться, что мы своими ударами бы просто начали скашивать обе армии, и было бы плевать, кто там есть кто. Такой расклад явно нам не подходил, из-за чего мы больше играли в салочки, где я — убегал, а длиннорукий монстр — догонял.

Игра страшная и неприятная, кстати.

Может возникнуть вопрос, как так получилось, что в первую нашу встречу я едва уворачивался от его атак, а теперь ещё и умудрялся, аки местечковый жнец, собирать души павших прямо в своём мече.

Всё дело было в руке.

— Думаешь, почему не можешь попасть?! — громко засмеявшись, прокричал я своему оппоненту.

Каждый его удар, каждый выпад, каждое движение — оно было немного не таким, неправильным, несовершенным. Даже чужие лица монстру было тяжело менять, ибо тело его не до конца слушалось.

Грохот.

Возле моего тела, буквально огибая его, прошлась чёрная молния. Я вздрогнул, почувствовав, что она вполне себе несла Ци. Плотность энергии, чем выше мы поднимались, в принципе становились всё сильнее и сильнее.

Мы вновь остановились в небе на короткую передышку, глазея друг на друга.

— Мне интересно, — кивнул неожиданно безликий. — Что вы сделали, молодой глава?

Грохот.

Чёрная молния на этот раз ударила прямо возле Похитителя Лиц, но его это нисколько не напугало.

— Я отвечу, — покрутил я в своей руке чужую руку, словно это была игрушка. Новой руки у чудовища, как ни странно, с нашей последней встречи не появилось, что также давало мне дополнительное преимущество. — Но прежде — ответь и ты мне. Что ты вообще такое? Ты понимаешь, что я имею в виду.

Давление мира на него то ли не распространяется, то ли распространяется весьма условно. Либо, что тоже возможно, он умудряется это как-то игнорировать, что даже для ненормального практически невозможно. Давление мира и каких-то тяжелых гантелек — это совсем разные процессы. Мир давит не только на тело, но и душу.

За время наших догонялок я окончательно убедился в том, что ему на эту неприятную проблему в принципе плевать, что навело меня на мысль:

А не является ли монстр напротив меня чем-то вроде гуманоидного оружия с подобием собственной личности?..

Похититель Лиц молчал целую минуту, над чем-то задумавшись. Раскаты грома всё это время не прекращались, а наоборот — усиливались. Честно говоря, если бы местная система давления на мир сейчас нормально работала, то могло стать намного тяжелее, однако в системе явно была какая-то поломка. Не сразу, но в пылу салочек я заметил, что…

Давление мира-то стало меньше.

М-м-м, нет, не так.

Давление оставалось таким же, но оно стало работать как-то странно. То давит на голову, то только на плечи, то давит чуть сильнее, то — чуть слабее. Душу, казалось, в принципе не затрагивает. Бывает, что можно почувствовать, как местная система защиты давит вообще где-то рядом, ага. Чувство ещё более специфическое, чем само давление, если честно, ибо получается, что наказывают вроде как тебя, а на деле — траву возле тебя.

Здесь нужен какой-нибудь нормальный инженер реальности, чтобы всё починил. Или кто там?.. Сантехник реальности? В зависимости от поломки, наверное.

…чёрт возьми, куда делся мастер?..

— В какой-то степени, молодой глава, — медленно, но отчётливо и громко заговорил Похититель Лиц, достав из-за пазухи очередное лицо, немного неуклюже его надев. — Меня можно считать вашим не кровным старшим братом. Первая удачная попытка главы создать идеальное вместилище.

Грохот. Очередная чёрная молния ударила возле нас, но теперь где-то между.

Я присвистнул. Хотя, сомневаюсь, что мой свист в принципе можно было услышать, находясь под давлением столь сильного воздушного потока. Нужно было высоту повыше брать, за тучи, а то вроде как и эффектно, а вроде и никакого комфорта.

— Вот так семейные разборки, вот так Санта-Барбара… — пробормотал себе под нос, задумавшись над тем, что это вообще за ваша Барбара такая. Не помню. — Я понял. Всё дело в твоей руке.

Под пафосный разряд чёрной молнии помахал рукой чудища прямо перед его… лицом.

Похититель Лиц непонимающе наклонил голову.

— Ты знаешь, что твоя рука стремится к своему родному телу? — почувствовав себя учёным, что наткнулся на крайне интересный предмет исследования, задал риторический вопрос. — Столь сильную связь духовных нитей не смогло нарушить даже то, что я оторвал тебе руку и дополнительно повредил духовное тело. Ты — настоящий монстр, и это стало для тебя фатальной ошибкой.

Разряд молнии. Грохот.

Исследовав руку вдоль и поперёк, я смог похитить духовные нити, что связывали этого длиннорукого болванчика и часть его тела. Ни о каком полном контроле и речи быть не могло, ибо мало того, что нитей было совсем немного, так и естественное сопротивление души безликого эксперимента старой пыли было просто слишком чудовищным.

Однако немножко подкосить ему ногу в нужный момент, чуть-чуть изменить траекторию удара, са-а-амую малость нарушить энергетическую связь между его «природными» масками, несущими след чужого спектра Ци, и душой…

Кукловод-то реально третьесортный. Вроде и что-то умею, а вроде и мелкие пакости делаю только.

— Ладно, — вздохнул я. — Давай уже заканчивать. Мне там ещё встречать следующую армию, а потом к старой пыли лететь, график тяжёлый.

Грохот.

Похититель Лиц не стал что-либо отвечать, вытянув руки. Понять, что за технику он на этот раз использовал, оказалось до смешного легко: с неба ударила чёрная молния прямиком в мутанта, но, вместо того, чтобы отправить к праотцам, сконцентрировалась на его руках.

Гигантская чёрная молния заискрилась вокруг мутанта в балахоне, вызвав у меня какое-то смутное дежавю.

На душе сразу появилась уверенность в том, что носители чёрных балахонов или, как минимум, чёрных плащей очень любят молнии. Особенно чёрные.

Потребление энергии у такой техники было каким-то запредельным, что я чувствовал всеми фибрами своей души. Попадёт точно в меня — я если и выживу, то буду скорее напоминать живой труп, чем что-либо ещё.

— Хочешь решить всё этим ударом? — прищурился я. — Рад, что ты решил отнестись с пониманием к моей просьбе.

Перекинув с правой руки чужую руку в левую, достал из ножен свой чёрно-синий меч. Я чувствовал, как в нём теплилось огромное количество душ, так и хотевших наполнить меня силой, но я постарался себя сдержать и не начать её поглощать.

Уже знал, как может быть вреден чужой, лишний пути спектр энергии.

Мутант, как ни странно, не стал отвечать, как и ждать новых подлянок от меня, выпустив молнию. Наверное, в своей жизни я не слышал звука громче, чем разряд молнии, что сейчас в меня полетел. Чёрная вспышка получилась настолько большой и всепоглощающей, что я окончательно убедился в ненадёжности человеческого зрения.

Зато духовное восприятие и видение духовных нитей было со мной.

Закрыв глаза, подкинув руку мутанта и чёрный меч вверх, схватился за них духовными нитями.

Следующая картина: оторванная рука мутанта оживает, подхватывает меч и принимает весь заряд молнии, уже не скупясь на поглощение энергии из полноценного артефакта.

…не стану же я принимать такой разряд на себя, не так ли?..

В следующий миг тело мутанта, уже порядком истощённое, пронзает миг слабости.

Ещё миг — и его пронзает собственной рукой уже мой чёрно-синий меч, из которого вырывается огромное количество энергии стольких спектров, что даже моему мастеру плохо может стать. Помяни творец мои башенки из спичек, меня самого, если пронзят таким мечом, убить может.

И действительно — энергетическая структура, что я видел по колебаниям духовных нитей, была окончательно уничтожена.

Финиш.

Чувствуя себя уже порядком усталым, с помощью духовных нитей подлетел к застывшему неподвижно трупу. Оторванная рука мутанта уже упала, оставив висеть в небе лишь мой меч и насаженное на него тело.

— Если после случившегося от твоей души что-то останется, и ты уйдёшь на перерождение, — вытащил я из трупа меч, провожая взглядом начавшее падать вниз тело, — то желаю тебе найти нормального отца…

Возле меня вновь ударил гром. Я устало вздохнул, уже и сам желая пойти на спуск, но добровольный, однако…

С очередной вспышкой возле меня появились две фигуры.

Моё лицо в этот момент надо было видеть. Я почувствовал себя котом, которого хозяева поймали за шкодой. Тут ситуация немного другая, но, уверен, эмоциональный спектр был крайне похожим.

Своего мастера, застывшего справа от меня, я узнал не сразу. Черты лица сохранились, но вот всё остальное было другим — его одежда, пусть всё ещё была белой, приобрела необычные

узоры, напоминающие облако; сама одежда стала под стать новым кондициям: передо мной теперь был не пожилой мужчина, а высокий спортивный дядька средних лет. Не крупный, скорее — жилистый, по-своему утончённый и, я бы даже сказал, элегантный. Вместо бороды осталась тонкая бородка, морщин и пятен словно и не было — убери растительность на лице, и ему лет двадцать пять можно было дать максимум.

Само лицо разгладилось, цвет кожи стал намного здоровее. Убийца пластических хирургов, помяни творец мои башенки из спичек.

Слева же от меня была морда, которую я видел впервые, но не понравилась она мне сразу: такая, породистая, надменная, словно (да не словно!) он смотрит тут на всех как на отборное дерьмо.

Если сила мастера ощущалась, как нечто лёгкое, где-то забавное и приятное, дарящее свежесть и надежду, чувство полёта среди облаков, то тип слева…

Серебристая энергия, покрывавшая его, меня пугала. Со стороны чем-то напоминающая ртуть, это была та самая сила, от которой мы вместе едва смогли с мастером очистить регион.

Эта сила подавляла. При этом я понимал, что передо мной определённо был «праведный» мастер, но какой-то другой, не такой. Его сила, подобно демонической, вредила миру, возвышалась над ним и всеми теми, кто в нём живёт, тем не менее это было скорее её естественное проявление, которое вредило миру просто потому, что если на бумагу кинуть гантель — бумага, в лучшем случае, помнётся.

В общем-то, чем-то это напоминало мою силу, однако мне повезло немного больше: я был неразрывно связан с пространством духовных нитей и, по большей части, воздействовал на мир через духовные нити. Пространство между мирами потенциально было связано с бесчисленным количествам реальностей, из-за чего моя сила, в сравнении с остальными, толком и ограничена не была. Похожая ситуация была у читаки и сестрицы.

— Мою метлу сломали. Я одолжу твой меч ненадолго, небесный демонёнок? — улыбнулся мне наставник, вытянув руку.

Без какого-либо сопротивления мой чёрно-синий меч оказался в руке наставника, что с удивлением начал его беззаботно осматривать.

— Ты нашёл ему намного более страшное применение, — хмыкнул наставник, взмахнув мечом.

Тучи на многие километры вперёд разошлись, словно их и не было. С неба ударило ослепительное солнце.

Надменный чмырь поднял взгляд на прояснившееся небо, прикрыв глаза. Меня он игнорировал, как игнорирует человек пролетающую мимо бабочку. Некоторые любят их ловить, но большинству плевать. Бабочка есть бабочка.

Или, в моём случае, маленький неядовитый паучок.

Мерзкое чувство.

— Продолжим, — сделав глубокий вдох и выдох, улыбнулся парень. С такой лыбой и в психбольницу не примут, сразу на усыпление отправят. — Ещё!

Наставник с этим странным мажором исчезли, промелькнув где-то в стороне скалистых гор. На этот раз не было никаких хлопков, их тела просто растворились в одном месте и…

Пейзаж вновь изменился. На одну гору, высотой примерно два километра, стало меньше.

Не было ни звуков, ни как таковых буйств энергий, лишь блеснувшая серебристая, всеподавляющаяя сила, превратив заселённую живностью возвышенность в ничто.

В паре километров от меня фигуры вновь мелькнули, но на этот раз удар сделал мастер. Меч, который он у меня одолжил, с лёгким порывом ветра притянул к себе вообще все возможные небесные скопления на ближайшие километров десять-двадцать, после чего…

Нет, я не увидел. Фигуры исчезли с концами, куда-то за пределы моего региона.

Я устало покачал головой, подняв взгляд на греющее голову солнышко.

Что-то где-то вдалеке затрещало.

Погревшись на солнышке, немного задумался. Осмотрелся, прислушавшись к ментальному и духовному восприятию.

— Ну да…

Нет, не вдалеке.

Затрещал весь Мурим, и мой регион стал эпицентром треска.

…эх…

http://tl.rulate.ru/book/74324/2800421